

Научная статья

УДК 332.14:330.131.7

doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-102-111

Перспективы диверсификации и развития ресурсозависимых регионов России в условиях глобальной нестабильности: опыт Рурского региона

Роман Викторович Султангареев¹, Николай Анатольевич Круглов²

¹ ФГАНУ «Социоцентр», Москва, Россия, roman_sultangareev@mail.ru

² Московский государственный университет геодезии и картографии, Москва, Россия,
N.A.Kruglov1992@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5454-6343>

Аннотация. Российская Федерация, обладая крупнейшими запасами каменного угля, имеет одну из самых мощных и развитых в мире угольную промышленность, ежегодно занимая лидирующие позиции среди крупнейших угледобывающих государств. В соответствии с положениями Федерального закона от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» уголь и продукция его переработки являются наиболее надежными и социально значимыми энергоносителями. Однако в условиях политической нестабильности, вызванной введением санкций, снижением потребления угля среди стран-импортеров, а также социально-экологическими угрозами, угольная отрасль России оказалась в кризисном состоянии. В связи с этим субъекты Российской Федерации, экономика которых напрямую зависима от добычи данного энергетического ресурса, понесли огромные потери. В настоящей статье проанализировано нынешнее социально-экономическое положение одного из самых ресурсозависимых регионов страны – Кемеровской области – Кузбасса в условиях динамично меняющихся глобальных процессов и вызовов, стоящих перед регионом, основываясь на официальных статистических данных, докладах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В результате исследования были сформулированы и представлены возможные перспективы развития региона, а также пути диверсифицирования экономики одного из крупнейших регионов Сибири – Кузбасса.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, ресурсозависимые регионы, ресурсозависимость, ресурсозависимая экономика, угольная отрасль, угольная промышленность, диверсификация, Рурский регион, Кемеровская область, Кузбасс

Основные положения:

♦ проанализировано социально-экономическое положение региона – лидера по добыче угля – Кемеровской области – Кузбасса в условиях глобальной нестабильности на рынке энергоресурсов, вызванной санкционным давлением стран Европейского союза и Соединенных Штатов Америки в сторону Российской Федерации;

♦ выявлены и предложены характерные признаки ресурсозависимых регионов, среди которых высокая доля добычи природных ресурсов в общей структуре валового регионального продукта, нестабильность доходов от недропользования, занятость большей части населения в добывающем секторе экономики, а также проблема в диверсификации экономики региона в связи с неразвитостью иных сфер экономики;

♦ особое внимание уделено эколого-экономическим проблемам, вызванным высокой долей недропользования в общей структуре валового регионального продукта, например, демографический и миграционный кризисы, ухудшение качества атмосферного воздуха, увеличение площади нарушенных земель и др.;

♦ проведено сравнение нынешнего социально-экономического положения Кузбасса и Рурского региона во время угольного кризиса 60-х гг., с помощью которого стало возможным предложить меры, необходимые для устойчивой диверсификации экономики региона, в частности, развитие туризма, внедрение углехимических технологий, а также развитие социальной сферы.

Для цитирования: Султангареев Р.В., Круглов Н.А. Перспективы диверсификации и развития ресурсозависимых регионов России в условиях глобальной нестабильности: опыт Рурского региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 4 (258). С. 102–111. doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-102-111.

Original article

Prospects for diversification and development of Russia's resource-dependent regions in the context of global instability: the case of the Ruhr region

Roman V. Sultangareev¹, Nikolay A. Kruglov²

¹ State autonomous Sociological Research Center, Moscow, Russia, roman_sultangareev@mail.ru

² Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia, N.A.Kruglov1992@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5454-6343>

Abstract. The Russian Federation, with its largest coal reserves, has one of the most powerful and developed coal industries in the world, occupying annually a leading position among the world's largest coal-producing countries. In accordance with the provisions of the Federal Law № 81-FZ of June 20, 1996, «On State Regulation of Coal Mining and Use, and on the Specifics of Social Protection for Employees of Coal Industry Organizations» coal and its products are considered the most reliable and socially significant energy sources. However, amid political instability caused by sanctions, declining coal consumption among importing countries, and socio-environmental threats, Russia's coal industry is in state of crisis. Consequently, constituent entities of the Russian Federation whose economies are directly dependent on the production of this energy resource have suffered enormous losses. This article analyzes the current socioeconomic situation of one of the country's most resource-dependent regions – the Kemerovo Region – Kuzbass – in the context of dynamically changing global processes and challenges facing the region, based on the official statistics, reports from federal executive bodies of the Russian Federation, and executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation. The study formulates and presents potential development prospects for the region, as well as ways to diversify the economy of Kuzbass, one of Siberia's largest regions.

Keywords: socio-economic development, resource-dependent regions, resource dependence, coal industry, diversification, Ruhr region, Kemerovo region, Kuzbass

Highlights:

♦ the socio-economic situation of the leading coal mining region, the Kemerovo region, is analyzed in the context of global instability in the energy market caused by the sanction pressure from the European Union and the United States of America against the Russian Federation;

♦ the characteristic features of resource-dependent regions have been identified and proposed, including a high share of natural resource extraction in the total structure of the gross regional product, revenue volatility from subsurface use, employment of population majority in the extractive sector of the economy, as well as a problem in diversifying the region's economy due to the underdevelopment of other sectors of the economy;

♦ special attention is paid to the ecological and economic problems caused by a high share of subsurface use in the overall structure of the gross regional product, for example, demographic and migration crises, deterioration of atmospheric air quality, an increase in the area of disturbed land, etc.;

♦ the comparison of the current socio-economic situation of Kuzbass and the Ruhr region during the coal crisis of the 60s has been carried out, which made it possible to propose measures necessary for sustainable

economic diversification of the region, in particular, development of tourism, introduction of coal chemical technologies, as well as development of the social sphere.

For citation: Sultangareev R.V., Kruglov N.A. Prospects for diversification and development of Russia's resource-dependent regions in the context of global instability: the case of the Ruhr region // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 4 (258). Pp. 102–111. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-102-111.

Введение

На территории Российской Федерации сосредоточено наибольшее количество полезных ископаемых в мире. Среди ключевых ископаемых в соответствии с Федеральным законом от 20.06.1996 № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» уголь является наиболее надежным и социально значимым энергоносителем [1], неравномерно расположенным по территории государства (рис. 1), что указывает на особо важную роль угледобычи для российской экономики, делая эту отрасль одной из базовых.

Регионом – лидером по добыче угля в России является Кемеровская область – Кузбасс, который стабильно удерживает лидирующую

позицию по добыче данного энергоносителя, ежегодно добывая более половины российского угля. Естественно, что такое физико-географическое положение субъекта не могло не повлиять на его ключевую отрасль экономики. По данным территориального органа Росстата, добыча полезных ископаемых в Кузбассе занимает первое место в структуре валового регионального продукта. В 2023 г. доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП Кемеровской области составила 27,9% [2].

Поскольку регион имеет большую долю добычи полезных ископаемых в общей доле ВРП и основную часть доходов получает именно от добычи ископаемых, то он является ресурсозависимым. Под ресурсозависимостью экономики понимается зависимость ВВП (как уровня, так и динамики) от производства (и экспорта) природных ресурсов [3]. Исходя из

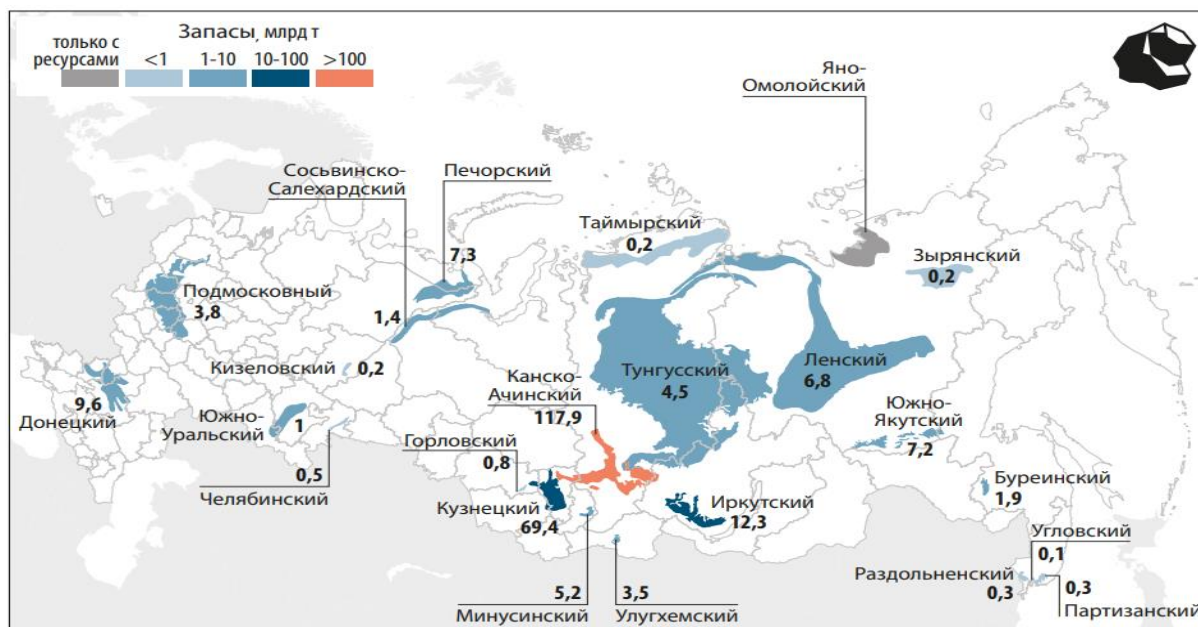

Рис. 1. Распределение запасов угля по угольным бассейнам России, млрд т*

* Источник: Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2023 году / Федеральное агентство по недропользованию. URL: <https://rosnedra.gov.ru/activity/documents/gosudarstvennyy-doklad-2023/> (дата обращения: 01.02.2026).

этого, можем выделить характерные признаки ресурсозависимости регионов:

- ◆ высокая доля добычи природных ресурсов в общей структуре ВРП региона;
- ◆ доходы от пользования природными ресурсами и поступления налоговых средств от них нестабильны, что может вызывать колебания в экономике региона;
- ◆ проблемы диверсификации в связи с неразвитостью иных сфер экономики;
- ◆ большая часть трудоспособного населения трудится в добывающем секторе;
- ◆ зависимость экономики от внутреннего и мирового спроса на тот или иной природный ресурс.

Глобальная нестабильность, которая была вызвана введением эмбарго со стороны стран ЕС и США, в свою очередь вызвавшая снижение цен на уголь, усугубила проблемы отрасли. Помимо этого, ключевые импортеры российского угля снизили потребление угля либо же, наоборот, сделали упор на собственную добычу. Например, по данным Центра ценовых индексов (ЦЦИ), снижение экспорта в Китай за 2025 г. достигло 14,7% по отношению к 2024 г., в Индию – 4,0%. Однако другие страны, такие как Республика Корея, Вьетнам и Турция, нарастили закупку угля на 40,0%, 30,0% и 22,0% соответственно [4].

Методы

Материалами исследования послужили статистические, научные, а также нормативно-правовые источники по исследуемой проблеме. Для проведения исследования были использованы методы анализа, сравнения, а также обобщения. Научному анализу были подвергнуты открытые статистические данные, доклады органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (Минприроды Кузбасса), а также нормативно-правовые акты, используемые для изучения динамики изменения земельного фонда региона по категориям земель.

Сравнительный метод применялся для обнаружения изменений в земельном фонде Кемеровской области – Кузбасса, а также в площади нарушенных земель. Метод обобщения применялся для уточнения и утверждения относительных признаков объекта исследования.

Результаты

Необходимо учитывать, что угледобыча оказывает и негативное влияние на окружающую среду и здоровье населения. На экологическую ситуацию также влияют и иные отрасли промышленности, которые тесно связаны с углепромом, например химическая и металлургическая промышленности, являющиеся довольно развитыми на территории региона, которые, в свою очередь, негативно воздействуют на качество атмосферного воздуха. Негативное воздействие от добычи полезных ископаемых выражается в увеличении доли нарушенных земель, ставшие таковыми в результате ведения горных работ. Нарушенные земли – это уголья, утратившие свою первоначальную хозяйственную ценность в связи с их нарушением и являющиеся источником отрицательного воздействия на окружающую среду [5]. На рис. 2 представлена динамика площадей нарушенных земель на территории Кемеровской области с 2013 по 2024 г.

Увеличение количества предприятий по угледобыче оказывает влияние на изменение структуры земельного фонда региона. Если рассматривать доклады о состоянии окружающей среды региона, можно отметить тенденцию снижения доли категории земель сельскохозяйственного назначения. Так, площадь земель сельскохозяйственного назначения в Кемеровской области – Кузбассе в 2024 г. уменьшилась на 9,56 тыс. га по сравнению с 2023 г. Уменьшение земель произошло в связи с переводом для промышленных нужд в земли промышленности и иного специального назначения [6].

Экологическая обстановка в регионе является довольно тяжелой, что особенно влияет на численность населения Кузбасса. Это касается как естественного, так и миграционного движения населения. Население Кемеровской области – Кузбасса, одного из самых густонаселенных регионов за Уралом, начиная с 1990-х гг. снизилось на 551 552 человека, или на 17,8% [7]. Низкое качество атмосферного воздуха, приводящее к различным заболеваниям, способно существенно снижать ожидаемую продолжительность жизни, из-за чего большое количество жителей, в особенности молодежь, стремятся покинуть регион в поис-

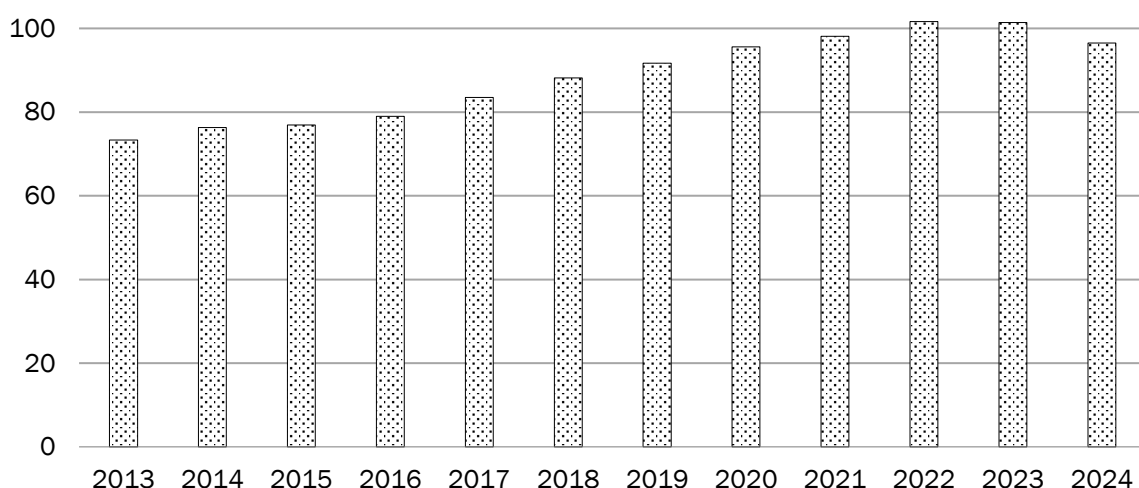

Рис. 2. Площадь нарушенных земель Кемеровской области – Кузбасса, 2014–2024 гг., тыс. га

ках лучшей жизни. При этом министр энергетики Российской Федерации С.Е. Цивилев в своей работе опровергает гипотезу о необходимости обеспечения притока населения на территорию Кузбасса для его экономического роста [8].

С 2022 г. был нанесен огромный экономический ущерб, вызванный санкционным давлением со стороны стран Европейского союза, что привело к кризису угольной отрасли страны. Предприятия, а вследствие этого и регионы понесли огромные убытки. Так, бюджет Кемеровской области – Кузбасса только за 2024 г. недополучил более 57 млрд руб., а по последним данным Правительства Кузбасса, регион за 2025 г. недополучил 36 млрд руб., что подтверждает огромную ресурсозависимость региона. Действительно, только в угольной отрасли по состоянию на декабрь 2025 г. было занято 90 тыс. человек, что составляет около 12,3% от общего числа трудоспособного населения, занятого в экономике региона, при этом годом ранее в данной отрасли трудились более 94 тыс. человек [9]. Здесь также важно отметить, что за 2025 г. добыча угля на территории региона снизилась на 30 млн тонн по сравнению с показателем 2020 г., который отмечен пандемией и связанным с ней падением уровня добычи данного энергоресурса (рис. 3).

В связи с этим у регионов ресурсозависимого типа, в частности во время спада спроса на конкретный природный ресурс или по иным

причинам, появляется необходимость в диверсификации экономики в целях повышения экономической устойчивости, иными словами, возникает потребность в проведении процесса расширения структуры экономики региона, создания новой экономической системы, которая полным образом была бы способна адаптироваться к внешним шокам.

Очевидно, что резкое начало диверсификации и, соответственно, радикальные решения в области углепрома региона могут привести к экономическому краху и социальному недовольству среди местного населения. Здесь необходим плавный процесс расширения структуры региональной экономики, не отказываясь при этом от добычи угля в полной мере, тем более что согласно принятой и утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года по инерциальному, т.е. консервативному сценарию объемы добычи угля в стране к 2050 г. должны составить 586,4 млн тонн [10]. Для этого Кузбассу необходимо опираться на международный опыт, когда довольно схожая ситуация сложилась на территории ресурсозависимого Рурского региона Федеративной Республики Германия.

Так называемый угольный кризис в Руре наступил в 1957 г., когда низкие цены на нефть, развитие атомной энергетики способствовали уменьшению доли каменного угля в структуре выработки электроэнергии Герма-

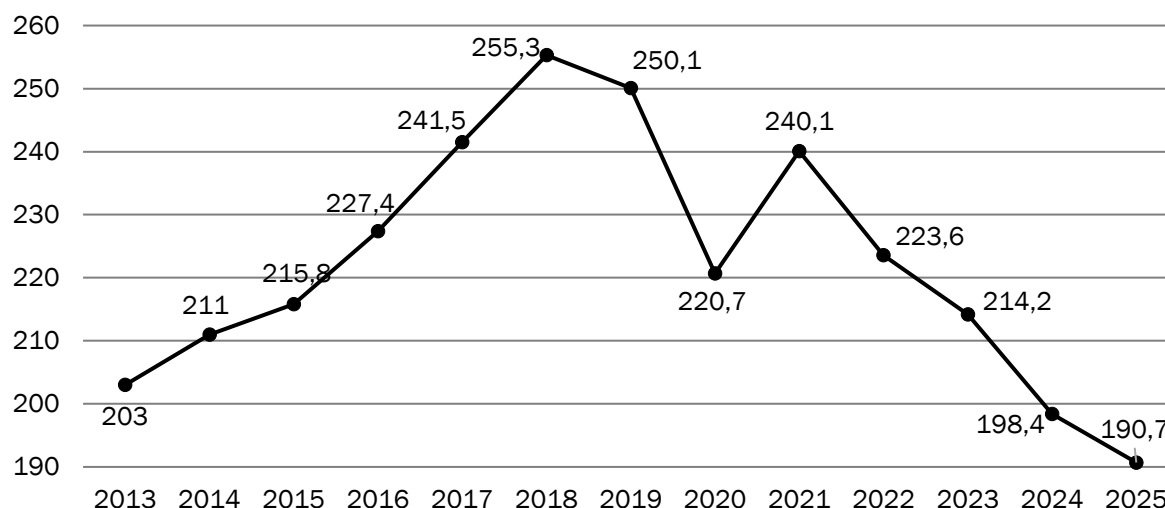

Рис. 3. Динамика добычи угля на территории Кемеровской области – Кузбасса, 2013–2025 гг., млн т

нии [11]. Началось постепенное сокращение угольных шахт и предприятий, на которых трудилось более 500 тыс. работников. Если в середине 1950-х гг. эксплуатировалось более 140 шахт, то уже в середине 1990-х гг. их количество снизилось до 13 ед., при этом численность населения, занятая в угольной отрасли, составила около 65 тыс. человек, а в 2018 г. была закрыта последняя действующая угольная шахта Рурского региона [11].

Для стабилизации вышеуказанных проблем немецкого региона органы власти субсидировали угольные предприятия, которые смогли «выжить» в условиях кризиса, в целях сохранения рабочих мест, а также проводили реструктуризацию всей угольной отрасли либо ликвидируя нерентабельные шахты, либо объединяя их в одну крупную угледобывающую организацию. Также делался упор на диверсификацию экономики, развивая иные отрасли экономики региона. Мероприятия касались в основном модернизации транспортной, производственной, жилищной инфраструктуры региона, улучшения его экологической ситуации [12]. Иными словами, ставка была сделана на развитие доли сферы услуг в общей структуре ВРП Рура. В дальнейшем создавались и действовали проекты, направленные на развитие образования, науки, туризма и культуры. Все перечисленные меры в какой-то мере способствовали диверсификации экономики Рура и выходу из кризисного положения.

Программы развития Рура в основном содержали в себе 7 основных направлений развития:

- ◆ снижение уровня безработицы;
- ◆ развитие новых технологий в энергетике, угольной и металлургической промышленности;
- ◆ развитие городов, строительство жилья и объектов спорта;
- ◆ защита окружающей среды индустриального региона;
- ◆ сохранение статуса энергетического центра Германии;
- ◆ стимулирование инвестиционной активности;
- ◆ развитие культуры [12].

Обсуждение

В проведенном авторами исследовании осуществлен анализ кризиса угольной отрасли Кемеровской области – Кузбасса, вызванный санкционным давлением, снижением уровня экспорта угля и социально-экологическими проблемами, среди которых увеличение площади нарушенных земель, а также демографический и миграционный отток населения.

Полученные результаты подтверждают ресурсозависимость экономики региона, в котором добыча угля составляла 27,9% валового регионального продукта в 2023 г., приводя к снижению уровня дохода и занятости 12,3% занятого в отрасли населения.

Приводимое сравнение с Рурским регионом, прошедшим в свое время угольный кризис, демонстрирует успешный путь диверсифицирования путем предоставления субсидий, реструктуризации объектов угольной промышленности и развития инфраструктуры, туристской деятельности и экологического благосостояния, что в будущем привело к снижению зависимости от данного энергоносителя.

Аналогичные меры для Кузбасса возможны путем развития туризма (СТК «Шерегеш», ОЭЗ ТРТ «Горная Шория», развитие инфраструктуры ООПТ), внедрения углехимических технологий для производства высокомаржинальных продуктов. Подобные предложения соответствуют энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года, обеспечивая устойчивое развитие без резкого отказа от угля, но при этом требуют больших инвестиций в инфраструктуру с целью минимизации нестабильности.

Заключение

Кемеровской области необходимо перенять опыт Рурского региона для выхода из угольного кризиса и принять меры, необходимые для устойчивой диверсификации экономики региона, тем самым избавиться от ресурсной зависимости. Для этого необходимо так же, как и в Руре, создать собственные региональные программы развития той или иной отрасли экономики, которые возможно развить на территории Кузбасса, например, в первую очередь необходимо развивать следующие отрасли: туризм и рекреация, промышленность и энергетика, наука и образование, культура, экология и окружающая среда, здравоохранение, транспортная и жилищная инфраструктура.

Одной из основных отраслей «новой» экономики Кузбасса, вероятнее всего, станет туризм. Кузбасс обладает огромным туристским потенциалом. На его территории расположено большое количество горнолыжных курортов, главным из которых является спортивно-туристический комплекс «Шерегеш», находящийся на юге региона в одноименном городском поселении. Согласно Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2035 года, утвержденной Зако-

ном Кемеровской области – Кузбасса от 04.10.2024 № 97-03, ускоренное развитие туристско-рекреационного комплекса Кемеровской области – Кузбасса является стратегической задачей, направленной как на обеспечение диверсификации структуры региональной экономики, так и на повышение качества жизни людей [13].

Сейчас одной из важнейших задач для развития данной отрасли является строительство нового терминала аэропорта в Шерегеше, что позволит увеличить годовой поток туристов, так как в настоящий момент для того, чтобы добраться до курорта, в особенности для гостей и дальних регионов, необходимо авиасообщением добраться либо до Международного аэропорта Новокузнецк имени Б.В. Волынова (Новокузнецкий городской округ), либо до Международного аэропорта Кемерово имени А.А. Леонова (Кемеровский городской округ), при этом после прибытия в перечисленные города необходимо еще и добраться до городского поселения Шерегеш на общественном транспорте (автобусы, электропоезда, такси). Строительство аэропорта позволит и сократить время в пути, и сэкономить средства туристам, что будет еще больше привлекать гостей. Помимо аэропорта необходимо также и развивать туристические объекты и инфраструктуру Шерегеша. Для этого требуются инвестиции как со стороны предпринимателей, так и со стороны государственной власти. Данные решения поспособствуют увеличению количества рабочих мест как в туризме, так и в строительстве. К тому же в феврале 2025 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 13.02.2025 № 155 «О создании на территории Таштагольского муниципального района Кемеровской области – Кузбасса особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» была создана еще одна особая экономическая зона на территории региона – ОЭЗ ТРТ «Горная Шория» [14], которая должна обеспечить создание не менее 4 тыс. новых рабочих мест.

Помимо этого, необходимо отметить, что на территории региона расположены 2 особо охраняемые природные территории (ООПТ) федерального значения – государственный природный заповедник «Кузнецкий Алатау»

(Тисульский, Междуреченский и Новокузнецкий районы) и национальный парк «Шорский» (Таштагольский район). В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина о развитии экологического туризма на ООПТ и изменениями в законодательстве об ООПТ, принятых в 2023 г., необходимо также привлекать инвестиции в развитие инфраструктуры нацпарков и природных заповедников, что будет способствовать развитию туризма в регионе.

Стоит отметить и необходимость развития промышленного туризма путем организации экскурсий, что впоследствии может повлиять на привлечение новых кадров, а также может привлечь инвестиции в предприятия. Учитывая большое количество угольных разрезов на территории региона, можно создавать на них обводненные карьеры (искусственные водоемы), развивая вокруг них туристическую инфраструктуру и пляжи, тем самым привлекая туристов.

Если рассматривать развитие угольной промышленности, то здесь возможны 2 варианта. Первый – Европейский союз и США начинают постепенное снятие санкций и эмбарго, тем самым Кузбасс наращивает рост добычи угля и налаживает экспорт на Запад, как это было до введения ограничений, а второй – ограничения на экспорт угля остаются в силе, добыча постепенно снижается и происходят массовые увольнения из отрасли. Первый вариант маловероятен в нынешних условиях, к тому же если ограничения все-таки будут сняты, то с учетом присоединения регионов Новороссии основными регионами – экспортерами угля в страны Европы могут стать Донецкая и Луганская Народные республики.

Также важно учитывать, что многие страны ЕС уже отказались от использования угля.

Основным вектором развития промышленности Кузбасса, в том числе угольной, может стать углехимия. Необходимо развивать данную подотрасль химической промышленности, так как это сможет оказать комплексное влияние на трансформацию и устойчивое развитие углепрома региона. Развитие переработки угля позволит создавать множество высокомаржинальных продуктов, например, фенол, метанол, синтез-газ, а также материалы, используемые в металлургии, строительстве, военно-промышленном комплексе и иных отраслях [15]. Ее развитие также способно оказать положительный эффект не только на экологию, но и на экономику региона путем сохранения и создания новых рабочих мест, а также обеспечения долгосрочной конкурентоспособности углепрома Кузбасса в условиях глобальной нестабильности, что, в свою очередь, может способствовать сокращению оттока населения из региона.

Развитие углехимии окажет влияние и на энергетику региона, так как синтез-газ, полученный в результате газификации углей, в дальнейшем может быть использован на ТЭС и ТЭЦ, что улучшит экологическую обстановку в регионе.

Благодаря указанным мерам, а также руководствуясь опытом Рура, который в свое время уже преодолел угольный кризис, станет возможным проведение успешной диверсификации экономики и дальнейшее устойчивое социально-экономическое развитие Кемеровской области – Кузбасса в условиях глобальной нестабильности и изменений на мировом рынке энергоресурсов.

Список источников

1. О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности : федеральный закон от 20.06.1996 № 81. URL: <https://clck.ru/3EVMpn> (дата обращения: 01.02.2026).
2. Валовой региональный продукт / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38633?ysclid=mbsfd55k3l617699299> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е.В. Зарова. Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2013. 152 с.
4. Уголь / Центр ценовых индексов – российское ценовое агентство. URL: <https://pbc-index.ru/markets/markets-coal.html> (дата обращения: 01.02.2026).

5. Нарушенные земли Кемеровской области – Кузбасса: генезис и современное состояние / В.А. Рябов, А.Ю. Ващенко, А.Ю. Просеков, В.А. Латохин // Проблемы региональной экологии. 2021. № 5. С. 120–123. doi:10.24412/1728-323X-2021-5-120-123.
6. О состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области – Кузбасса в 2024 году : доклад Министерства природных ресурсов и экологии Кемеровской области – Кузбасса. URL: <https://clck.ru/3Rh2SN> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Круглов Н.А., Султангареев Р.В. Социально-демографические и миграционные процессы в Кемеровской области – Кузбассе // Социально-гуманитарные технологии. 2025. № 2 (34). С. 11–20.
8. Цивилев С.Е. Анализ факторов социально-экономического развития Кузбасса // Journal of Applied Economic Research. 2025. Т. 24, № 1. С. 188–215. doi:10.15826/vestnik.2025.24.1.007.
9. Рынок труда и занятость населения / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38679> (дата обращения: 05.02.2026).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2025 № 908-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504140013> (дата обращения: 05.02.2026).
11. От старопромышленного к инновационному региону ЕС: процессы трансформации экономики Рурской области ФРГ / А.В. Степанов, Ю.Ю. Ковалев, А.О. Соболев, А.С. Бурнасоев ; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. 134 с.
12. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / под ред. И. Стародубровской. Москва : Изд-во Института Гайдара, 2011. 248 с.
13. О внесении изменения в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года» : закон Кемеровской области – Кузбасса от 04.10.2024 № 97-03. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4200202410080001> (дата обращения: 05.02.2026).
14. О создании на территории Таштагольского муниципального района Кемеровской области – Кузбасса особой экономической зоны туристско-рекреационного типа : постановление Правительства РФ от 13.02.2025 № 155. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502140017> (дата обращения: 05.02.2026).
15. Рада А. Угলেখимия: анализ перспектив конверсии угля в нетопливные продукты в условиях российского рынка (на базе Кузнецкого угольного бассейна). Кемерово: Кузбасский Технопарк, 2015. 100 с.

References

1. On state regulation in the field of coal mining and use, on the specifics of social protection of employees of coal industry organizations : federal law dated 20.06.1996 No. 81. URL: <https://clck.ru/3EVMpn> (date of access: 01.02.2026).
2. Gross regional product / The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kemerovo Region is Kuzbass. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38633?ysclid=mbsfd55k3l617699299> (date of access: 01.02.2026).
3. Operational monitoring in the structure of regional situational centers of socio-economic development / ed. by E.V. Zarova. Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2013. 152 p.
4. Coal / The Price Index Center is a Russian pricing agency. URL: <https://pbc-index.ru/markets/markets-coal.html> (date of access: 01.02.2026).
5. The disturbed lands of the Kemerovo region – Kuzbass: genesis and current state / V.A. Ryabov, A.Yu. Vashchenko, A.Yu. Prosekov, V.A. Latokhin // Problems of regional ecology. 2021. No. 5. Pp. 120–123. doi:10.24412/1728-323X-2021-5-120-123.
6. On the state and environmental protection of the Kemerovo region – Kuzbass in 2024 : report of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Kemerovo Region - Kuzbass. URL: <https://clck.ru/3Rh2SN> (date of access: 01.02.2025).
7. Kruglov N.A., Sultangareev R.V. Socio-demographic and migration processes in the Kemerovo region – Kuzbass // Socio-humanitarian technologies. 2025. No. 2 (34). Pp. 11–20.
8. Tsvilev S.E. Analysis of factors of socio-economic development of Kuzbass // Journal of Applied Economic Research. 2025. Vol. 24, No. 1. Pp. 188–215. doi:10.15826/vestnik.2025.24.1.007.

9. Labor market and employment of the population / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kemerovo Region – Kuzbass. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38679> (date of access: 05.02.2026).

10. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12.04.2025 No. 908-p. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504140013> (date of access: 05.02.2026).

11. From the old industrial to the innovative EU region: the processes of transformation of the economy of the Ruhr region of Germany / A.V. Stepanov, Yu. Yu. Kovalev, A.O. Sobolev, A.S. Burnasov ; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Yekaterinburg : Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2022. 134 p.

12. Strategies for the development of old industrial cities: international experience and prospects in Russia / ed. by I. Starodubrovskaya. Moscow : Publishing House of the Gaidar Institute, 2011. 248 p.

13. On amendments to the Law of the Kemerovo Region "On Approval of the Strategy of Socio-economic Development of the Kemerovo Region – Kuzbass for the period up to 2035" : the Law of the Kemerovo Region – Kuzbass dated 04.10.2024 No. 97-03. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4200202410080001> (date of access: 05.02.2026).

14. On the creation of a special economic zone of tourist and recreational type on the territory of the Tashtagolsky municipal district of the Kemerovo region – Kuzbass : decree of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2025 No. 155. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502140017> (date of access: 05.02.2026).

15. Rada A. Coal chemistry: an analysis of the prospects for the conversion of coal into non-fuel products in the Russian market (based on the Kuznetsk coal basin). Kemerovo: Kuzbass Technopark, 2015. 100 p.

Информация об авторах

Р.В. Султангареев – специалист Центра приоритетных проектов ФГАНУ «Социоцентр»;

Н.А. Круглов – старший преподаватель кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии.

Information about the authors

R.V. Sultangareev – specialist at the Center for priority projects of the State autonomous Sociological Research Center;

N.A. Kruglov – senior lecturer of the Department of Land Law and State Registration of Real Estate of the Moscow State University of Geodesy and Cartography.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 18.03.2026; принята к публикации 21.04.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 18.03.2026; accepted for publication 21.04.2026.